

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АСИМПТОТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЛИНЕЙНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ n -ГО ПОРЯДКА

We investigate smoothness properties of roots of algebraic equations with almost constant coefficients and construct a transformation, which may be effectively used in investigating the asymptotic behavior exhibited by a fundamental family of solutions of a wide class of nonautonomous linear differential equations of n -th order.

Досліджуються гладкісні властивості коренів алгебраїчних рівнянь з майже сталими коефіцієнтами і будується перетворення, яке може бути ефективно використане при дослідженні асимптотичної поведінки фундаментальної сім'ї розв'язків широкого класу неавтономних лінійних диференціальних рівнянь n -го порядку.

1. Введение. Среди результатов, относящихся к асимптотической теории линейных дифференциальных уравнений n -го порядка, особо следует отметить теоремы, полученные в § 6 монографии И. Т. Кигурадзе и Т. А. Чантурия [1] (см. также работу И. Т. Кигурадзе [2]) для уравнений вида

$$u^{(n)} = \sum_{k=0}^{n-1} [p_{0k}(t) + p_{1k}(t)]u^{(k)}, \quad (1.1)$$

где $p_{0k}: [a, +\infty[\rightarrow \mathbf{R}$, $k = 0, \dots, n-1$, — локально абсолютно непрерывны, а $p_{1k}: [a, +\infty[\rightarrow \mathbf{R}$, $k = 0, \dots, n-1$, — „малые в некотором смысле” локально суммируемые функции. Основной из них является следующая теорема.

Теорема 1. Пусть существуют дважды непрерывно дифференцируемые функции $\varphi, \psi: [a, +\infty[\rightarrow]0, +\infty[$ такие, что:

а) функции $a_k(t) = \varphi^{-1}(t)\psi^{-1-k}(t)(\varphi(t)\psi^{(k)}(t))'$, $b_k(t) = \psi^{k-n}(t)p_{0k}(t)$, $c_k(t) = \psi^{k-n+1}(t)p_{1k}(t)$ удовлетворяют условиям

$$\begin{aligned} \int_a^{+\infty} |a'_k(t)| dt < +\infty, \quad \int_a^{+\infty} |b'_k(t)| dt < +\infty, \\ \int_a^{+\infty} |c_k(t)| dt < +\infty, \quad k = 0, \dots, n-1; \end{aligned}$$

б) уравнение

$$\prod_{j=0}^{n-1} (\lambda + a_{0j}) = \sum_{k=1}^{n-1} b_{0k} \prod_{j=0}^{k-1} (\lambda + a_{0j}) + b_{0j}, \quad (1.2)$$

где

$$a_{0j} = \lim_{t \rightarrow +\infty} a_j(t), \quad b_{0j} = \lim_{t \rightarrow +\infty} b_j(t),$$

имеют различные корни λ_{0k} , $k = 1, \dots, n$;

в) система функций $\eta_k(t) = \psi(t)\operatorname{Re}\lambda_k(t)$, $k = 1, \dots, n$, где каждая $\lambda_k(t)$ является корнем уравнения

$$\prod_{j=0}^{n-1} (\lambda + a_j(t)) = \sum_{k=1}^{n-1} b_k(t) \prod_{j=0}^{k-1} (\lambda + a_j(t)) + b_j(t), \quad (1.3)$$

стремящимся к λ_{0k} при $t \rightarrow +\infty$, удовлетворяет условию Мателля – Левина [3 – 5], т. е. при любых j и k либо

$$\int_a^{+\infty} [\eta_k(\tau) - \eta_j(\tau)] d\tau = +\infty,$$

$$\inf \left\{ \int_s^t [\eta_k(\tau) - \eta_j(\tau)] d\tau : t \geq s \geq a \right\} > -\infty,$$

либо

$$\sup \left\{ \int_s^t [\eta_k(\tau) - \eta_j(\tau)] d\tau : t \geq s \geq a \right\} < +\infty.$$

Тогда уравнение (1.1) имеет фундаментальную систему решений u_j , $j = 1, \dots, n$, допускающих при $t \rightarrow +\infty$ асимптотические представления

$$u_j^{(k-1)}(t) = \varphi(t) \psi^{k-1}(t) \exp \left(\int_a^t \lambda_j(\tau) \psi(\tau) d\tau \right) (g_{kj}^0 + o(1)), \quad k = 1, \dots, n,$$

где $g_{1j}^0 = 1$, $g_{kj}^0 = \prod_{l=0}^{k-2} (\lambda_{0j} + a_{0l})$.

Эта теорема позволила при соответствующем выборе функций φ и ψ получить, в частности, асимптотические представления для решений уравнений с почти постоянными коэффициентами, с асимптотическими малыми коэффициентами и уравнений, асимптотически эквивалентных двучленным. В основе ее доказательства лежат идеи, заложенные в работе М. Мателля [3]. Сначала уравнение (1.1) записывается в виде системы

$$\frac{d}{dt} (u^{(k-1)})_{k=1}^n = [P_0(t) + P_1(t)] (u^{(k-1)})_{k=1}^n, \quad (1.4)$$

где

$$P_0(t) = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & 1 & & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 1 \\ p_{00}(t) & p_{01}(t) & p_{02}(t) & \vdots & p_{0n-1}(t) \end{pmatrix},$$

$$P_1(t) = \begin{pmatrix} 0 & 0 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 0 & \dots & 0 \\ p_{10}(t) & p_{11}(t) & \vdots & p_{1n-1}(t) \end{pmatrix}.$$

если ввести матрицу

$$F(t) = \begin{pmatrix} \varphi(t) & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \varphi(t)\psi(t) & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 0 & \dots & \varphi(t)\psi^{n-1}(t) \end{pmatrix}$$

к системе (1.4) применить преобразование

$$x = \int_{t_1}^t \Psi(\tau) d\tau, \quad (u^{(k-1)}(t))_{k=1}^n = F(t)z(x), \quad z = (z_k)_{k=1}^n, \quad (1.5)$$

то получаем систему

$$\frac{dz}{dx} = [A(t) + \Psi^{-1}(t)F^{-1}(t)P_1(t)F(t)]z, \quad (1.7)$$

$$A(t) = \begin{pmatrix} -a_0(t) & 1 & \dots & 0 & 0 \\ 0 & -a_1(t) & \dots & 0 & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots & \vdots \\ 0 & 0 & \dots & -a_{n-2}(t) & 1 \\ b_0(t) & b_1(t) & \dots & b_{n-2}(t) & b_{n-1}(t) - a_{n-1}(t) \end{pmatrix}.$$

Главная матрица A коэффициентов этой системы в силу условий а) является почти постоянной (существует $\lim_{t \rightarrow +\infty} A(t) = A_0$). Ее характеристическое уравнение имеет вид (1.3). Поскольку согласно условию б) предельное алгебраическое уравнение (1.2) имеет простые корни, то корни λ_k , $k = 1, \dots, n$, уравнения (1.3) могут быть выбранными в виде различных и локально абсолютно непрерывных на некотором промежутке $[t_0, +\infty[\subset [a, +\infty[$ функций, удовлетворяющих условиям $\int_{t_0}^{+\infty} |\lambda'_k(t)| dt < +\infty$, $k = 1, \dots, n$, т. е. функций, наследующих гладкостные свойства коэффициентов характеристического уравнения (1.3). Кроме того, в этом случае легко строится матрица $G(t) = (g_{kj}(t))_{j,k=1}^n$ с элементами

$$g_{1j}(t) = 1, \quad g_{kj}(t) = \prod_{l=0}^{k-2} (\lambda_j(t) + a_l(t)), \quad k = 2, \dots, n; \quad j = 1, \dots, n, \quad (1.8)$$

удовлетворяющая условию $\lim_{t \rightarrow +\infty} \det G(t) \neq 0$ и матричному уравнению

$$G^{-1}(t)A(t)G(t) = \text{diag}[\lambda_1(t), \dots, \lambda_n(t)].$$

После этого система (1.6) с помощью дополнительного преобразования

$$z(x) = G(t)y(x) \quad (1.9)$$

приводится до L -диагональной системы уравнений, асимптотика фундаментального семейства решений которой выписывается на основании известного результата.

В случае, когда предельное характеристическое уравнение (1.2) имеет кратные корни, возникают, прежде всего, два естественных вопроса: 1) могут ли корни характеристического уравнения (1.3) наследовать гладкостные свойства его коэффициентов? 2) Из какого матричного уравнения следует искать матрицу-функцию $G(t)$, чтобы при использовании преобразования (1.9) получить удобную для исследования систему дифференциальных уравнений?

Подобные вопросы в последние четыре десятилетия привлекали к себе внимание многих исследователей (см., например, работы [6 – 11] и цитируемую в них литературу).

В настоящей статье предпринята попытка несколько дополнить полученные в этом направлении результаты.

2. О корнях многочленов с почти постоянными коэффициентами. Рассмотрим многочлен

$$h(\lambda, t) = \lambda^n + c_1(t)\lambda^{n-1} + \dots + c_{n-1}(t)\lambda + c_n(t), \quad (2.1)$$

где $c_k: [a, +\infty[\rightarrow \mathbb{C}$, $k = 1, \dots, n$, — локально абсолютно непрерывные функции, удовлетворяющие условиям

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} c_k(t) = c_{0k} = \text{const}, \quad k = 1, \dots, n. \quad (2.2)$$

Теорема 2. Пусть многочлен

$$h(\lambda, +\infty) = \lambda^n + c_{01}\lambda^{n-1} + \dots + c_{0n-1}\lambda + c_{0n} \quad (2.3)$$

имеет корни $\lambda_1, \dots, \lambda_s$ кратности n_1, \dots, n_s ($\sum_{j=1}^s n_j = n$) соответственно. Тогда существует $t_0 \geq a$ такое, что при $t \geq t_0$ многочлен $h(\lambda, t)$ имеет корни $\lambda_{jk}: [t_0, +\infty[\rightarrow \mathbb{C}$, $k = 1, \dots, n_j$, $j = 1, \dots, s$, которые при каждом $j \in \{1, \dots, s\}$ удовлетворяют следующим условиям:

$$1) \quad \lim_{t \rightarrow +\infty} \lambda_{jk}(t) = \lambda_j, \quad k = 1, \dots, n_j; \quad (2.4)$$

2) степенные суммы

$$s_{jm}(t) = \lambda_{j1}^m(t) + \dots + \lambda_{jn_j}^m(t), \quad m = 1, 2, \dots, \quad (2.5)$$

представимы в виде

$$s_{jm}(t) = \frac{1}{2\pi i} \oint_{|\lambda - \lambda_j| = \delta_0} \lambda^m \frac{h'_\lambda(\lambda, t)}{h(\lambda, t)} d\lambda, \quad m = 1, 2, \dots, \quad (2.6)$$

где $\delta_0 = \min\{|\lambda_p - \lambda_q| : 1 \leq p < q \leq s\} / 2$, и являются локально абсолютно непрерывными на $[t_0, +\infty[$ функциями;

3) в точках дифференцируемости всех функций c_k , $k = 1, \dots, n$,

$$s'_{jm}(t) = \frac{1}{2\pi i} \oint_{|\lambda - \lambda_j| = \delta_0} \lambda^m \frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{h'_\lambda(\lambda, t)}{h(\lambda, t)} \right) d\lambda = O\left(\sum_{k=1}^n |c'_k(t)| \right), \quad m = 1, 2, \dots \quad (2.7)$$

Доказательство. Зафиксируем произвольным образом число $j \in \{1, \dots, s\}$ и введем на комплексной λ -плоскости замкнутую окрестность $|\lambda - \lambda_j| \leq \delta_0$ точки λ_j , где $\delta_0 = \min\{|\lambda_p - \lambda_q| : 1 \leq p < q \leq s\} / 2$. В силу условий теоремы и выбора числа δ_0 функция $h(\lambda, +\infty)$ не имеет в этой окрестности корней, отличных от корня λ_j кратности n_j . Следовательно, на окружности $\gamma_j: |\lambda - \lambda_j| = \delta_0$ модуль функции $h(\lambda, +\infty)$ имеет положительный минимум m_j . С другой стороны, ввиду (2.1) и (2.2) существует $t_j \geq a$ такое, что

$$|h(\lambda, t) - h(\lambda, +\infty)| \leq \frac{m_j}{2} \quad \text{при } t \geq t_j \text{ и } \lambda \in \gamma_j. \quad (2.8)$$

Значит, при каждом фиксированном значении $t \geq t_j$ для функций $h(\lambda, +\infty)$ и $h(\lambda, t) - h(\lambda, +\infty)$ в замкнутой δ_0 -окрестности точки λ_j выполнены все условия теоремы Руше (см., например, [12], гл. VII, § 2, с. 246). Согласно этой теореме функция

$$h(\lambda, +\infty) + [h(\lambda, t) - h(\lambda, +\infty)] = h(\lambda, t)$$

при каждом фиксированном $t \in [t_j, +\infty[$ имеет внутри окружности γ_j столько же корней, сколько их имеет функция $h(\lambda, +\infty)$, т. е. n_j корней. Обозначим эти корни функции $h(\lambda, t)$ через $\lambda_{j1}(t), \dots, \lambda_{jn_j}(t)$. В силу изложенного выше они удовлетворяют при $t \geq t_j$ неравенствам

$$|\lambda_{jk}(t) - \lambda_j| < \delta_0, \quad k = 1, \dots, n_j. \quad (2.9)$$

Выбрав теперь произвольным образом число $\delta \in]0, \delta_0]$, аналогично предыдущему можем доказать существование $t'_j \geq t_j$ такого, что

$$|\lambda_{jk}(t) - \lambda_j| < \delta \quad (k = 1, \dots, n_j) \quad \text{при} \quad t \geq t'_j.$$

Следовательно, $\lim_{t \rightarrow +\infty} \lambda_{jk}(t) = \lambda_j, \quad k = 1, \dots, n_j$.

Поскольку приведенные выше рассуждения справедливы для каждого фиксированного $j \in \{1, \dots, s\}$, то, полагая $t_0 = \{t_j : 1 \leq j \leq s\}$, приходим к выводу, что многочлен (2.1) при $t \geq t_0$ имеет n корней $\lambda_{jk} : [t_0, +\infty[\rightarrow \mathbb{C}, \quad k = 1, \dots, n_j, \quad j = 1, \dots, s$, удовлетворяющих при любом $j \in \{1, \dots, s\}$ неравенствам (2.9) и условиям (2.4).

Справедливость представлений (2.6) для степенных сумм (2.5) при каждом $j \in \{1, \dots, s\}$ и $t \geq t_0$ в силу выбора δ_0 и t_0 , условия

$$\min\{|h(\lambda, +\infty)| : \lambda \in \gamma_j\} = m_j > 0 \quad (2.10)$$

и неравенств (2.8), (2.9) непосредственно вытекает из обобщения принципа аргумента (см., например, [12], гл. VII, § 1, с. 243 – 245).

Докажем теперь, используя эти представления, что каждая степенная сумма $s_{j\pi}, \quad j \in \{1, \dots, s\}, \quad m \in \mathbb{N}$, является локально абсолютно непрерывной функцией на промежутке $[t_0, +\infty[$.

В силу непрерывности коэффициентов многочлена (2.1) на промежутке $[t_0, +\infty[$ и условий (2.2) существует число $M_j > 0$ такое, что

$$|h(\lambda, t)| + |h'_\lambda(\lambda, t)| \leq M_j \quad \text{при} \quad t \geq t_0 \quad \text{и} \quad \lambda \in \gamma_j. \quad (2.11)$$

Кроме того, согласно (2.8) и (2.10) имеем

$$|h(\lambda, t)| \geq \frac{m_j}{2} \quad \text{при} \quad t \geq t_0 \quad \text{и} \quad \lambda \in \gamma_j. \quad (2.12)$$

Положим

$$L_j = 1 + |\lambda_j| + \delta_0, \quad N_j = \frac{4n^2 \delta_0 M_j L_j^{m+n-1}}{m_j^2}.$$

Далее, выберем произвольным образом замкнутый промежуток $[\alpha, \beta] \subset [t_0, +\infty[$ и число $\varepsilon > 0$. Так как коэффициенты $c_p, \quad p = 1, \dots, n$, многочлена (2.1) являются абсолютно непрерывными на $[\alpha, \beta]$ функциями, то для данного $\varepsilon > 0$ найдется число $\delta > 0$ такое, что для любой конечной системы попарно непересекающихся интервалов $\{\alpha_k, \beta_k\}_{k=1}^q$ из промежутка $[\alpha, \beta]$, удовлетворяющей условию $\sum_{k=1}^q (\beta_k - \alpha_k) < \delta$, выполняются неравенства

$$\sum_{k=1}^q |c_p(\beta_k) - c_p(\alpha_k)| < \frac{\varepsilon}{N_j}, \quad p = 1, \dots, n. \quad (2.13)$$

Выбирая таким образом число $\delta > 0$ и любую систему попарно непересекающихся интервалов $\{\alpha_k, \beta_k\}_{k=1}^q$ из $[\alpha, \beta]$, для которой $\sum_{k=1}^q (\beta_k - \alpha_k) < \delta$, с учетом (2.6) получаем

$$\sum_{k=1}^q |s_{jm}(\beta_k) - s_{jm}(\alpha_k)| \leq \frac{1}{2\pi} \oint_{\gamma_j} |\lambda|^m \sum_{k=1}^q \left| \frac{h'_\lambda(\lambda, \beta_k)}{h(\lambda, \beta_k)} - \frac{h'_\lambda(\lambda, \alpha_k)}{h(\lambda, \alpha_k)} \right| d\lambda. \quad (2.14)$$

Поскольку

$$|h(\lambda, \beta_k) - h(\lambda, \alpha_k)| \leq \sum_{p=1}^n |\lambda|^{n-p} |c_p(\beta_k) - c_p(\alpha_k)|,$$

$$|h'_\lambda(\lambda, \beta_k) - h'_\lambda(\lambda, \alpha_k)| \leq \sum_{p=1}^{n-1} (n-p) |\lambda|^{n-p-1} |c_p(\beta_k) - c_p(\alpha_k)|,$$

на окружности $\gamma_j: |\lambda - \lambda_j| = \delta_0$ имеют место оценки (2.11), (2.12) и $|\lambda| < L_j$, то

$$\begin{aligned} \left| \frac{h'_\lambda(\lambda, \beta_k)}{h(\lambda, \beta_k)} - \frac{h'_\lambda(\lambda, \alpha_k)}{h(\lambda, \alpha_k)} \right| &= \left| \frac{h'_\lambda(\lambda, \beta_k)}{h(\lambda, \beta_k)} - \frac{h'_\lambda(\lambda, \alpha_k)}{h(\lambda, \beta_k)} + \frac{h'_\lambda(\lambda, \alpha_k)}{h(\lambda, \beta_k)} - \frac{h'_\lambda(\lambda, \alpha_k)}{h(\lambda, \alpha_k)} \right| \leq \\ &\leq \frac{2}{m_j} |h'_\lambda(\lambda, \beta_k) - h'_\lambda(\lambda, \alpha_k)| + \frac{4M_j}{m_j^2} |h(\lambda, \beta_k) - h(\lambda, \alpha_k)| \leq \\ &\leq \frac{2L_j^{n-1}}{m_j} \sum_{p=1}^n |c_p(\beta_k) - c_p(\alpha_k)| + \frac{4(n-1)M_j L_j^{n-2}}{m_j^2} \sum_{p=1}^{n-1} |c_p(\beta_k) - c_p(\alpha_k)| \leq \\ &\leq \frac{4nM_j L_j^{n-1}}{m_j^2} \sum_{p=1}^n |c_p(\beta_k) - c_p(\alpha_k)| \quad \text{при } \lambda \in \gamma_j. \end{aligned}$$

Ввиду этих неравенств и (2.13), из (2.14) находим

$$\begin{aligned} \sum_{k=1}^q |s_{jm}(\beta_k) - s_{jm}(\alpha_k)| &\leq \frac{4nM_j L_j^{m+n-1}}{2\pi m_j^2} \oint_{\gamma_j} \sum_{p=1}^n \sum_{k=1}^q |c_p(\beta_k) - c_p(\alpha_k)| d\lambda < \\ &< \frac{4n^2 \delta_0 M_j L_j^{m+n-1}}{m_j^2} \frac{\varepsilon}{N_j} = \varepsilon. \end{aligned}$$

Отсюда следует, что s_{jm} является абсолютно непрерывной функцией на промежутке $[\alpha, \beta]$ и в силу произвольности $[\alpha, \beta] \subset [t_0, +\infty[$ — локально абсолютно непрерывной на полуоси $[t_0, +\infty[$.

Используя представление (2.6), определение производной и оценки (2.11), (2.12), нетрудно также убедиться в том, что при любом значении $t \in [t_0, +\infty[$, для которого существуют конечные производные $c'_p(t)$, $p = 1, \dots, n$, имеют место соотношения (2.7). Теорема доказана.

Замечание 1. Степенные суммы (2.5), введенные в тереме 2, играют важную роль при исследовании многочленов вида (2.1). В частности, они позволяют восстановить многочлен

$$h_j(\lambda, t) = \lambda^{n_j} + a_{j1}(t)\lambda^{n_j-1} + \dots + a_{jn_j}(t), \quad (2.15)$$

корнями которого являются функции λ_{jk} , $k=1, \dots, n_j$. Коэффициенты этого многочлена и степенные суммы (2.5) выражаются друг через друга следующими формулами Варинга (см. [13], гл. III, § 5, с. 245 – 246):

$$a_{jm}(t) = \sum \frac{(-1)^{\mu_1 + \dots + \mu_{n_j}}}{1^{\mu_1} 2^{\mu_2} \dots n_j^{\mu_{n_j}} \mu_1! \dots \mu_{n_j}!} [s_{j1}(t)]^{\mu_1} \dots [s_{jn_j}(t)]^{\mu_{n_j}}, \quad m = 1, \dots, n_j,$$

$$s_{jm}(t) = m \sum (-1)^{\mu_1 + \dots + \mu_{n_j}} \frac{(\mu_1 + \dots + \mu_{n_j} - 1)!}{\mu_1! \dots \mu_{n_j}!} [a_{j1}(t)]^{\mu_1} \dots [a_{jn_j}(t)]^{\mu_{n_j}},$$

$$m = 1, 2, \dots,$$

где суммирование распространяется на все наборы целых неотрицательных чисел $(\mu_1, \dots, \mu_{n_j})$, для которых $\mu_1 + 2\mu_2 + \dots + n_j\mu_{n_j} = m$.

Из теоремы 2 в качестве следствий вытекают следующие известные результаты.

Следствие 1 (N. Levinson [4]). Пусть многочлен (2.3) имеет различные корни λ_j , $j=1, \dots, n$. Тогда существует $t_0 \geq a$ такое, что при $t \geq t_0$ многочлен (2.1) имеет корни $\lambda_{j1}(t)$, $j=1, \dots, n$, которые являются локально абсолютно непрерывными на $[t_0, +\infty[$ комплекснозначными функциями и удовлетворяют условиям:

$$1) \lim_{t \rightarrow +\infty} \lambda_{j1}(t) = \lambda_j, \quad j = 1, \dots, n;$$

2) в точках дифференцируемости всех функций c_k , $k=1, \dots, n$,

$$\lambda'_{j1}(t) = O\left(\sum_{k=1}^n |c'_k(t)|\right) \quad \text{при } t \rightarrow +\infty.$$

Следствие 2 (Н. И. Шкиль [6], А. Devinatz [7]). Пусть выполняются условия теоремы 2 и многочлен (2.1) имеет корень $\lambda_{j1}(t)$, $j \in \{1, \dots, s\}$, постоянной кратности n_j , стремящийся к λ_j при $t \rightarrow +\infty$. Тогда на некотором промежутке $[t_0, +\infty[\subset [a, +\infty[$ функция λ_{j1} является локально абсолютно непрерывной и в точках дифференцируемости всех функций c_k , $k=1, \dots, n$, имеет место оценка $\lambda'_{j1}(t) = O\left(\sum_{k=1}^n |c'_k(t)|\right)$ при $t \rightarrow +\infty$.

Установим теперь результат, позволяющий при некоторых дополнительных ограничениях уточнить теорему 2 и охватить ряд случаев, отличных от указанных в следствиях 1 и 2.

Теорема 3. Пусть $\lambda_1, \dots, \lambda_s$ — корни кратности n_1, \dots, n_s (соответственно) многочлена (2.3) и для некоторого $p \in \{1, \dots, s\}$ существует локально абсолютно непрерывная функция $\alpha_p: [a, +\infty[\rightarrow]0, +\infty[$ такая, что

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \alpha_p(t) = 0, \quad (2.16)$$

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \alpha_p^{k-n_p}(t) \frac{\partial^k h(\lambda_p, t)}{\partial \lambda^k} = k! d_{n_p-k} = \text{const}, \quad k = 0, \dots, n_p^*. \quad (2.17)$$

Пусть, кроме того, многочлен

$$g_{0p}(\mu) = d_0 \mu^{n_p} + d_1 \mu^{n_p-1} + \dots + d_{n_p} \quad (2.18)$$

* При $k = n_p$ это условие выполнено, причем $d_0 \neq 0$.

имеет корни $\mu_{p1}, \dots, \mu_{ps_p}$ кратности n_{p1}, \dots, n_{ps_p} (соответственно). Тогда найдется $t_0 \geq a$ такое, что при $t \geq t_0$ многочлен (2.1) имеет n_k корней $\lambda_{pj k} : [t_0, +\infty[\rightarrow \mathbb{C}$, $k = 1, \dots, n_{pj}$, $j = 1, \dots, s_p$, которые при каждом $j \in \{1, \dots, s_p\}$ удовлетворяют условиям:

$$1) \lim_{t \rightarrow +\infty} \frac{\lambda_{pj k}(t) - \lambda_p}{\alpha_p(t)} = \mu_{pj}, \quad k = 1, \dots, n_{pj};$$

2) степенные суммы

$$s_{pjm}(t) = \sum_{k=1}^{n_{pj}} \left(\frac{\lambda_{pj k}(t) - \lambda_p}{\alpha_p(t)} \right)^m, \quad m = 1, 2, \dots,$$

представимы в виде

$$s_{pjm}(t) = \frac{1}{2\pi i} \oint_{|\mu - \mu_{pj}| = \delta_p} \mu^m \frac{[g_p(\mu, t)]'_\mu}{g_p(\mu, t)} d\mu, \quad m = 1, 2, \dots,$$

где

$$\delta_p = \frac{\min\{|\mu_{pj} - \mu_{pk}| : 1 \leq j < k \leq s_p\}}{2},$$

$$g_p(\mu, t) = \sum_{k=0}^n \frac{\alpha_p^{k-n_p}(t) \partial^k h(\lambda_p, t)}{k!} \mu^k, \quad (2.19)$$

и являются локально абсолютно непрерывными функциями на промежутке $[t_0, +\infty[$;

3) в точках дифференцируемости функций α_p и c_k , $k = 1, \dots, n$,

$$s'_{pjm}(t) = O\left(\sum_{k=0}^n \left| \left(\alpha_p^{k-n_p}(t) \frac{\partial^k h(\lambda_p, t)}{\partial \lambda^k} \right)' \right| \right) \quad \text{при } t \rightarrow +\infty, \quad m = 1, 2, \dots \quad (2.20)$$

Доказательство. Разлагая многочлен (2.1) по степеням $\lambda - \lambda_p$, получаем

$$h(\lambda, t) = \sum_{k=0}^n \frac{1}{k!} \frac{\partial^k h(\lambda_p, t)}{\partial \lambda^k} (\lambda - \lambda_p)^k. \quad (2.21)$$

Поскольку выполняются условия (2.2) и λ_p — корень кратности n_p многочлена (2.3), то

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{k!} \frac{\partial^k h(\lambda_p, t)}{\partial \lambda^k} = \begin{cases} 0 & \text{при } k = 0, \dots, n_p - 1, \\ d_0 \neq 0 & \text{при } k = n_p, \\ \text{const} & \text{при } k = n_p + 1, \dots, n. \end{cases} \quad (2.22)$$

Полагая в (2.21)

$$\lambda = \lambda_p + \alpha_p(t)\mu, \quad (2.23)$$

получаем после деления на $\alpha_p^{n_p}(t)$ многочлен (2.19). Согласно (2.16), (2.17) и (2.22) предельным для (2.19) при $t \rightarrow +\infty$ является многочлен (2.18). В силу

условий теоремы он имеет корни $\mu_{p1}, \dots, \mu_{ps_p}$ кратности n_{p1}, \dots, n_{ps_p} (соответственно).

Для каждого фиксированного $j \in \{1, \dots, s_p\}$ введем на комплексной μ -плоскости замкнутую окрестность $|\mu - \mu_{pj}| \leq \delta_p$ точки μ_{pj} , где

$$\delta_p = \frac{\min\{|\lambda_{pm} - \lambda_{pk}| : 1 \leq p < k \leq s_p\}}{2}.$$

Аналогично тому, как при доказательстве теоремы 2, нетрудно показать, используя теорему Руше и обобщение принципа аргумента, что для некоторого $t_0 \geq a$ многочлен (2.19) при $t \geq t_0$ имеет в каждой окрестности $|\mu - \mu_{pj}| < \delta_p$, $j \in \{1, \dots, s_p\}$, n_{pj} корней $\mu_{pj k} : [t_0, +\infty[\rightarrow \mathbb{C}$, $k = 1, \dots, n_{pj}$, которые имеют свойства:

$$1) \lim_{t \rightarrow +\infty} \mu_{pj k}(t) = \mu_{pj}, \quad k = 1, \dots, n_{pj};$$

2) степенные суммы

$$s_{pj m}(t) = \sum_{k=1}^{n_{pj}} \mu_{pj k}^m(t), \quad m = 1, 2, \dots,$$

представимы в виде

$$s_{pj m}(t) = \frac{1}{2\pi i} \oint_{|\mu - \mu_{pj}| = \delta_p} \mu^m \frac{[g_p(\mu, t)]'_\mu}{g_p(\mu, t)} d\mu, \quad m = 1, 2, \dots,$$

и являются локально абсолютно непрерывными на $[t_0, +\infty[$ функциями;

3) в точках дифференцируемости функций α_p и c_k , $k = 1, \dots, n$, имеют место оценки (2.20).

Отсюда с учетом (2.23) вытекает справедливость утверждений теоремы.

Следствие 3. Пусть выполняются условия теоремы 3 и многочлен (2.18) имеет различные корни $\mu_{p1}, \dots, \mu_{pn_p}$. Тогда найдется $t_0 \geq a$ такое, что при $t \geq t_0$ многочлен (2.1) имеет n_p локально абсолютно непрерывных на $[t_0, +\infty[$ корней вида

$$\lambda_{pj1}(t) = \lambda_p + \alpha_p(t) [\mu_{pj} + o(1)], \quad t \rightarrow +\infty, \quad j = 1, \dots, n_p,$$

производные которых в точках дифференцируемости функций α_p и c_k , $k = 1, \dots, n$, удовлетворяют при $t \rightarrow +\infty$ оценкам

$$\lambda'_{pj1}(t) = O\left(|\alpha'_p(t)| + \alpha_p(t) \sum_{k=0}^n \left| \left(\alpha_p^{k-n_p}(t) \frac{\partial^k h(\lambda_p, t)}{\partial \lambda^k} \right)' \right| \right), \quad j = 1, \dots, n_p. \quad (2.24)$$

Следствие 4. Пусть выполняются условия теоремы 2 и многочлен (2.19) имеет корень $\mu_{pj1}(t)$, $j \in \{1, \dots, s_p\}$, постоянной кратности n_{pj} , стремящийся к μ_{pj} при $t \rightarrow +\infty$. Тогда функция

$$\lambda_{pj1}(t) = \lambda_p + \alpha_p(t) \mu_{pj1}(t)$$

является локально абсолютно непрерывным на некотором промежутке $[t_0, +\infty[\subset [a, +\infty[$ корнем постоянной кратности n_{pj} многочлена (2.1) и производная этого корня в точках дифференцируемости функций α_p и c_k , $k = 1, \dots, n$, удовлетворяет оценке (2.24).

Замечание 2. В случаях, отличных от указанных в следствиях 3 и 4, процесс уточнения вида корней многочлена (2.1), стремящихся к λ_p при $t \rightarrow +\infty$, и оценок для их производных может быть при некоторых условиях продолжен путем применения описанной в теореме 3 методики к многочлену (2.19).

Пример 1. Рассмотрим многочлен

$$h(\lambda, t) = \lambda^n + \sum_{k=1}^n \left[(-1)^k \frac{n!}{k!(n-k)!} + \frac{\alpha_{n-k}}{t} \right] \lambda^{n-k}, \quad (2.25)$$

где $\alpha_m, m=0, \dots, n-1$, — вещественные числа, не все равные нулю. Предельным для $h(\lambda, t)$ при $t \rightarrow +\infty$ является многочлен

$$h(\lambda, +\infty) = \lambda^n + \sum_{k=1}^n (-1)^k \frac{n!}{k!(n-k)!} \lambda^{n-k}.$$

Легко видеть, что $\lambda = 1$ — его корень кратности n . Поэтому согласно теореме 2 многочлен $h(\lambda, t)$ имеет n корней вида $\lambda_k(t) = 1 + o(1), t \rightarrow +\infty, k = 1, \dots, n$, для которых степенные суммы

$$s_m(t) = \sum_{k=1}^n \lambda_k^m(t), \quad m = 1, 2, \dots,$$

непрерывно дифференцируемы в окрестности $+\infty$ и удовлетворяют соотношениям

$$s'_m(t) = O\left(\frac{1}{t^2}\right) \quad \text{при } t \rightarrow +\infty, \quad m = 1, 2, \dots$$

Уточним вид этих корней и оценку для их производных, используя теорему 3. Для этого запишем соответствующий $\lambda = 1$ многочлен (2.19). Нетрудно проверить, что он имеет вид

$$g(\mu, t) = \frac{\beta_0}{t\alpha^n(t)} + \frac{\beta_1}{t\alpha^{n-1}(t)}\mu + \dots + \frac{\beta_{n-1}}{t\alpha(t)}\mu^{n-1} + \mu^n,$$

где

$$\beta_k = \sum_{m=k}^{n-1} \frac{m!}{k!(n-k)!} \alpha_m, \quad k = 0, \dots, n-1.$$

Корни $h(\lambda, t)$ и $g(\mu, t)$ связаны между собой соотношением $\lambda(t) = 1 + \alpha(t)\mu(t)$.

Пусть $\beta_0 \neq 0$. Тогда, полагая $\alpha(t) = t^{-1/n}$, замечаем, что предельным для $g(\mu, t)$ при $t \rightarrow +\infty$ является многочлен $g(\mu, +\infty) = \beta_0 + \mu^n$, который имеет n различных корней μ_1, \dots, μ_n . В этом случае в силу следствия 3 $h(\lambda, t)$ имеет n непрерывно дифференцируемых в некоторой окрестности $+\infty$ корней $\lambda_k(t), k = 1, \dots, n$, допускающих при $t \rightarrow +\infty$ представления вида

$$\lambda_k(t) = 1 + t^{-1/n}(\mu_k + o(1)), \quad \lambda'_k(t) = O(t^{-(n+1)/n}), \quad k = 1, \dots, n.$$

Пусть теперь для некоторого $m \in \{1, \dots, n-1\}$

$$\beta_0 = \dots = \beta_{m-1} = 0, \quad \beta_m \neq 0.$$

В этом случае, выбирая $\alpha(t) = t^{-1/(n-m)}$, получаем

$$g(\mu, +\infty) = \beta_m \mu^m + \mu^n.$$

Данный многочлен имеет корень $\mu_0 = 0$ кратности m и $n - m$ отличных от нуля различных корней μ_1, \dots, μ_{n-m} . При этом заметим, что $g(\mu, t)$ также имеет корень $\mu_0(t) \equiv 0$ кратности m . Отсюда с учетом теоремы 3 следует, что многочлен $h(\lambda, t)$ имеет корень $\lambda_0(t) \equiv 1$ кратности m и $n - m$ непрерывно дифференцируемых в некоторой окрестности $+\infty$ корней, допускающих при $t \rightarrow +\infty$ асимптотические представления

$$\lambda_k(t) = 1 + t^{-1/(n-m)}(\mu_k + o(1)), \quad \lambda'_k(t) = O(t^{-(n-m+1)/(n-m)}),$$

$$k = 1, \dots, n - m.$$

Для изучения свойств корней многочлена (2.1) может быть также использовано и понятие его дискриминанта.

Согласно теореме 2 многочлен (2.1) имеет n корней $\mu_1(t), \dots, \mu_n(t)$, которые при $t \rightarrow +\infty$ стремятся к корням $\mu_{01}, \dots, \mu_{0n}$ (с учетом кратных) многочлена

$$h_0(\lambda) = \lambda^n + c_{01}\lambda^{n-1} + \dots + c_{0n}.$$

Степенные суммы этих корней

$$s_m(t) = \mu_1^m(t) + \dots + \mu_n^m(t), \quad m = 1, 2, \dots,$$

с помощью формул Варинга легко могут быть выражены через коэффициенты многочлена (2.1).

Определитель

$$D(h)(t) = \begin{vmatrix} n & s_1(t) & \dots & s_{n-1}(t) \\ s_1(t) & s_2(t) & \dots & s_n(t) \\ \vdots & \vdots & \dots & \vdots \\ s_{n-1}(t) & s_n(t) & \dots & s_{2n-2}(t) \end{vmatrix}$$

называется (см. [14], гл. VI, § 2, с. 265–266) дискриминантом многочлена (2.1). Он вычисляется через коэффициенты (2.1) и отражает некоторые важные свойства его корней, поскольку (см., [14], гл. VI, § 2, с. 265–266)

$$D(h)(t) = \prod_{1 \leq i < j \leq n} (\mu_i(t) - \mu_j(t))^2. \quad (2.26)$$

Отсюда, в частности, следует, что (2.1) при $t = t_*$ имеет кратные корни тогда и только тогда, когда $D(h)(t_*) = 0$.

В силу (2.2), формул Варинга и (2.26)

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} D(h)(t) = D(h_0) = \prod_{1 \leq i < j \leq n} (\mu_{0i} - \mu_{0j})^2, \quad (2.27)$$

где $D(h_0)$ — дискриминант многочлена (2.3), вычисленный через его коэффициенты.

Из (2.27) и теоремы 2 непосредственно вытекает такое следствие.

Следствие 5. Если $D(h_0) \neq 0$, то справедливы утверждения следствия 1.

Это утверждение является частным случаем следующего более общего утверждения.

Теорема 4. Пусть $D(h)(t) \neq 0$ в некоторой окрестности $+\infty$. Тогда существует $t_0 \geq a$ такое, что при $t \geq t_0$ многочлен (2.1) имеет n различных

корней $\lambda_1(t), \dots, \lambda_n(t)$, которые являются локально абсолютно непрерывными на $[t_0, +\infty[$ функциями, стремящимися при $t \rightarrow +\infty$ к корням многочлена (2.3) и в точках дифференцируемости функций $c_k, k = 1, \dots, n$, удовлетворяют соотношениям

$$\lambda'_j(t) = -\frac{h'_t(\lambda_j(t), t)}{h'_\lambda(\lambda_j(t), t)} = O\left(\frac{\sum_{k=1}^n |c'_k(t)|}{\sqrt{D(h)(t)}}\right), \quad j = 1, \dots, n. \quad (2.28)$$

Доказательство. В силу условий теоремы $D(h)(t) \neq 0$ на некотором промежутке $[t_0, +\infty[\subset [a, +\infty[$. Следовательно, при любом $t \geq t_0$ многочлен (2.1) имеет n различных корней $\mu_1(t), \dots, \mu_n(t)$. Более того, согласно (2.2), (2.26) и лемме о старшем члене (см. [14], гл. VI, § 3, с. 273)

$$|D(h)(t)| \leq [2(1+C)]^{n(n-1)-2} \min_{1 \leq i < j \leq n} |\mu_i(t) - \mu_j(t)|^2 \quad \text{при } t \geq t_0, \quad (2.29)$$

где

$$C = \max_{1 \leq i \leq n} \sup \{|c_i(t)| : t \geq t_0\} < +\infty.$$

Выберем теперь произвольным образом число $A > t_0$ и покажем, что на отрезке $[t_0, A]$ многочлен (2.1) имеет n различных абсолютно непрерывных корней.

Положим

$$\epsilon_t = \frac{1}{2} [2(1+C)]^{1-n(n-1)/2} \sqrt{|D(h)(t)|} \quad (2.30)$$

и при каждом фиксированном $t \in [t_0, A]$ введем на комплексной λ -плоскости n ϵ_t -окрестностей $V_{\epsilon_t}(\mu_j(t)), j = 1, \dots, n$, корней $\mu_1(t), \dots, \mu_n(t)$ многочлена (2.1). В силу (2.29) и (2.30) никакие две из этих окрестностей не пересекаются. Поэтому, используя теорему Руше, нетрудно показать аналогично тому, как при доказательстве теоремы 2, что существует δ_t -окрестность U_{δ_t} точки t , в которой многочлен (2.1) имеет n различных локально абсолютно непрерывных корней $\lambda_{jt}: U_{\delta_t}(t) \rightarrow V_{\epsilon_t}(\mu_j(t)), j = 1, \dots, n$, удовлетворяющих условиям $\lambda_{jt}(t) = \mu_j(t), j = 1, \dots, n$. В силу произвольности точки $t \in [t_0, A]$ получаем систему открытых множеств $\Omega = \bigcup_{t \in [t_0, A]} U_{\delta_t}(t)$, которая образует открытое покрытие отрезка $[t_0, A]$. Из этого покрытия согласно лемме Гейне – Бoreля можно выделить конечное подсемейство окрестностей $U_{\delta_{t_1}}(t_1), \dots, U_{\delta_{t_k}}(t_k)$, покрывающее $[t_0, A]$. Не ограничивая общности, можно считать, что $t_1 < t_2 < \dots < t_k$ и никакая последующая окрестность не содержит в себе предыдущей. В окрестности $U_{\delta_{t_1}}(t_1)$, содержащей точку t_0 , многочлен (5.1) имеет n различных локально абсолютно непрерывных корней $\lambda_{jt_1}: U_{\delta_{t_1}}(t_1) \rightarrow V_{\epsilon_{t_1}}(\mu_j(t_1)), j = 1, \dots, n$, а в окрестности $U_{\delta_{t_2}}(t_2)$ — n различных локально абсолютно непрерывных корней $\lambda_{mt_2}: U_{\delta_{t_2}}(t_2) \rightarrow V_{\epsilon_{t_2}}(\mu_m(t_2)), m = 1, \dots, n$. Для любого фиксированного $j \in \{1, \dots, n\}$ среди корней $\lambda_{mt_2}, m = 1, \dots, n$, многочлена (2.1) найдется один и только один, который на $U_{\delta_{t_1}}(t_1) \cap U_{\delta_{t_2}}(t_2)$ совпадает с корнем λ_{jt_1} . Склеивая эти два корня, получаем локально абсолютно непрерывный на $U_{\delta_{t_1}}(t_1) \cup U_{\delta_{t_2}}(t_2)$ корень $\lambda_{jt_2}, j = 1, \dots, n$, много-

члена (2.1). Ясно, что таким образом могут быть построены n различных локально абсолютно непрерывных на $U_{\delta_{t_1}}(t_1) \cup U_{\delta_{t_2}}(t_2)$ корней λ_{j12} , $j = 1, \dots, n$. Склеивая их теперь аналогично предыдущему последовательно с корнями, локально абсолютно непрерывными на $U_{\delta_{t_3}}(t_3), \dots, U_{\delta_{t_k}}(t_k)$, получаем n различных локально абсолютно непрерывных на $\Omega_k = \bigcup_{i=1}^k U_{\delta_{t_i}}(t_i)$ корней λ_j , $j = 1, \dots, n$, многочлена (2.1). Так как Ω_k — открытое покрытие отрезка $[t_0, A]$, то функции λ_j , $j = 1, \dots, n$, являются абсолютно непрерывными на $[t_0, A]$. Отсюда ввиду произвольности выбора $A > t_0$ следует, что многочлен (2.1) при $t \geq t_0$ имеет n различных локально абсолютно непрерывных корней $\lambda_j: [t_0, +\infty[\rightarrow \mathbb{C}$, $j = 1, \dots, n$. Все они согласно теореме 2 стремятся при $t \rightarrow +\infty$ к корням многочлена (2.3). Более того, для каждого $j \in \{1, \dots, n\}$ в точках дифференцируемости функция c_k , $k = 1, \dots, n$,

$$\lambda'_j(t) = - \frac{h'_t(\lambda_j(t), t)}{h'_\lambda(\lambda_j(t), t)}.$$

Из этого равенства, учитывая, что при $t \geq t_0$

$$h'_\lambda(\lambda_j(t), t) = \frac{\partial}{\partial \lambda} [(\lambda - \lambda_1(t)) \dots (\lambda - \lambda_n(t))] \Big|_{\lambda = \lambda_j(t)} = \prod_{i=1, i \neq j}^n (\lambda_j(t) - \lambda_i(t))$$

и

$$|D(h)(t)| = \prod_{1 \leq i < k \leq n} |\lambda_k(t) - \lambda_i(t)|^2 \leq |h'_\lambda(\lambda_j(t), t)|^2 (2(1+C))^{(n-1)(n-2)},$$

получаем второе из соотношений (2.28). Теорема полностью доказана.

Аналогично может быть также установлена следующая теорема.

Теорема 5. Пусть $D(h)(t) = 0$ на промежутке $[t_0, +\infty[\subset [a, +\infty[$ и при $t \geq t_0$ многочлен (5.1) имеет k корней $\mu_1(t), \dots, \mu_k(t)$ постоянной кратности m_1, \dots, m_k соответственно. Пусть, кроме того,

$$h(\lambda, t) = (\lambda - \mu_1(t))^{m_1-1} \dots (\lambda - \mu_k(t))^{m_k-1} g(\lambda, t)$$

и $D(g)(t) \neq 0$ при $t \geq t_0$. Тогда существует k локально абсолютно непрерывных на $[t_0, +\infty[$ корней $\lambda_1(t), \dots, \lambda_k(t)$ многочлена (2.1) постоянной кратности m_1, \dots, m_k соответственно, стремящихся при $t \rightarrow +\infty$ к корням $\lambda_{01}, \dots, \lambda_{0k}$ (не обязательно различным) многочлена (2.3) и удовлетворяющих в точках дифференцируемости функций c_p , $p = 1, \dots, n$, соотношениям

$$\lambda'_j(t) = - \frac{\partial^{m_j} h(\lambda_j(t), t) / \partial t \partial \lambda^{m_j-1}}{\partial^{m_j} h(\lambda_j(t), t) / \partial \lambda^{m_j-1}} = O \left(\frac{\sum_{k=1}^{n-m_j+1} |c'_k(t)|}{\sqrt{|D(g)(t)|}} \right), \quad j = 1, \dots, k.$$

Замечание 3. Теоремы 4 и 5 могут быть так же, как и теорема 3, использованы для уточнения утверждений теоремы 2. Действительно, вычислив при каждом фиксированном $j \in \{1, \dots, s\}$ степенные суммы s_{jm} , $m = 1, \dots, n_j$, по формулам (2.6) получим (см. замечание 1) многочлен (2.15), корнями которого являются функции $\lambda_{jm}: [t_0, +\infty[\rightarrow \mathbb{C}$, $m = 1, \dots, n_j$. Если $D(h_j)(t) \neq 0$ при $t \geq t_0$, то согласно теореме 4 в качестве λ_{jm} , $m = 1, \dots, n_j$, могут быть выбраны

локально абсолютно непрерывные на $[t_0, +\infty[$ функции. Если же $D(h_j)(t) = 0$ при $t \geq t_0$ и $\lambda_{j1}, \dots, \lambda_{jk}$, $k \leq n_j$, — корни постоянной кратности m_1, \dots, m_k (соответственно) многочлена (2.15), причем

$$h_j(\lambda, t) = (\lambda - \lambda_{j1}(t))^{m_1-1} \dots (\lambda - \lambda_{jk}(t))^{m_k-1} g_k(\lambda, t) \quad \text{и} \quad D(g_k)(t) \neq 0$$

при $t \geq t_0$, то на основании теоремы 5 в качестве $\lambda_{j1}, \dots, \lambda_{jk}$ могут быть выбраны локально абсолютно непрерывные на $[t_0, +\infty[$ функции.

3. Приведение некоторых матриц с почти постоянными элементами к квазитордановой нормальной форме. Предположим, что для функций $a_k, b_k: [a, +\infty[\rightarrow \mathbf{R}$, $k = 0, 1, \dots, n-1$, определенных в формулировке теоремы 1, выполняются следующие условия:

1) существуют конечные пределы

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} a_k(t) = a_{0k}, \quad \lim_{t \rightarrow +\infty} b_k(t) = b_{0k}, \quad k = 0, 1, \dots, n-1; \quad (3.1)$$

2) уравнение (1.3) имеет корни $\lambda_{im}(t)$, $m = 1, \dots, n_i$, $i = 1, \dots, s$; $\sum_{i=1}^s n_i = n$, которые являются локально абсолютно непрерывными на некотором промежутке $[t_0, +\infty[\subset [a, +\infty[$ комплекснозначными функциями такими, что

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \lambda_{im}(t) = \lambda_i, \quad m = 1, \dots, n_i, \quad i = 1, \dots, s, \quad (3.2)$$

где $\lambda_1, \dots, \lambda_s$ — корни кратности n_1, \dots, n_s (соответственно) предельного уравнения (1.2).

При этих условиях найдем для матрицы A из (1.7), характеристическим уравнением которой является (1.3), локально абсолютно непрерывную на промежутке $[t_0, +\infty[$ и невырожденную при $t \rightarrow +\infty$ матрицу $Q(t) = (q_{km}(t))_{k,m=1}^n$, удовлетворяющую матричному уравнению

$$Q^{-1}(t)A(t)Q(t) = \text{diag}[\Lambda_1(t), \dots, \Lambda_s(t)], \quad (3.3)$$

где

$$\Lambda_i(t) = \begin{pmatrix} \lambda_{i1}(t) & 1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \lambda_{i2}(t) & 1 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 1 \\ 0 & 0 & 0 & \dots & \lambda_{i n_i}(t) \end{pmatrix}, \quad i = 1, \dots, s.$$

Матрицу, стоящую в (3.3) справа, будем называть квазитордановой нормальной формой матрицы A .

Если существует какое-либо решение $Q = G(t)$ с указанными выше свойствами матричного уравнения (3.3), то система дифференциальных уравнений (1.6) с помощью преобразования (1.9) сводится к системе линейных дифференциальных уравнений, главная матрица коэффициентов которой имеет структуру квазитордановой нормальной формы. Для такого типа систем линейных дифференциальных уравнений вопрос об асимптотике при $t \rightarrow +\infty$ всех решений исследовался в [15].

Выбор уравнения (3.3) для нахождения матрицы преобразования G , на наш взгляд, представляется наиболее естественным.

Положим

$$N_1 = 0, \quad N_i = \sum_{v=1}^{i-1} n_v, \quad i = 1, \dots, s, \quad (3.4)$$

и введем следующие функции:

$$f_1(\lambda, t) \equiv 1, \quad f_k(\lambda, t) = \prod_{j=0}^{k-2} (\lambda + a_j(t)), \quad k = 2, \dots, n; \quad (3.5)$$

$$g_{kN_i+1}(t) = f_k(\lambda_{i1}(t), t), \quad k = 1, \dots, n, \quad i = 1, \dots, s,$$

$$g_{1N_i+j}(t) = \dots = g_{j-1N_i+j}(t) = 0,$$

$$g_{kN_i+j}(t) =$$

$$= \sum_{m=j-1}^{k-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_k(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{\substack{r_2 + \dots + r_j = m-j+1 \\ r_2, \dots, r_j \in N \cup \{0\}}} [\lambda_{i2}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{r_2} \dots [\lambda_{ij}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{r_j}, \quad (3.6)$$

$$j = 2, \dots, n_i, \quad i = 1, \dots, s, \quad k = j, \dots, n.$$

Замечание 4. Обратим внимание, что если при некотором значении $i \in \{1, \dots, s\}$

$$\lambda_{i1}(t) = \dots = \lambda_{im}(t), \quad i \in \{1, \dots, n_i\},$$

то функции g_{kN_i+j} , $k = 1, \dots, n$, $j = 1, \dots, m$, имеют вид

$$g_{kN_i+j}(t) = \frac{1}{(j-1)!} \frac{\partial^{j-1} f_k(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^{j-1}}.$$

Теперь непосредственно займемся построением решения матричного уравнения (3.3).

Из (3.3) имеем

$$A(t)Q(t) = Q(t) \text{diag}[\Lambda_1(t), \dots, \Lambda_s(t)]. \quad (3.7)$$

Зафиксировав произвольным образом число $i \in \{1, \dots, s\}$ и приравняв соответствующие элементы $(N_i + j)$ -х ($j = 1, \dots, n_i$, N_i из (3.4)) столбцов матриц, стоящих в (3.7) слева и справа, получим следующие системы алгебраических уравнений для нахождения элементов $(N_i + j)$ -х ($j = 1, \dots, n_i$) столбцов матрицы Q :

$$\begin{cases} [\lambda_{i1}(t) - a_{m-1}(t)]q_{mN_i+1} - q_{m+1N_i+1} = 0, & m = 1, \dots, n-1, \\ \sum_{k=0}^{n-2} b_k(t)q_{k+1N_i+1} + [b_{n-1}(t) - a_{n-1}(t) - \lambda_{i1}(t)]q_{nN_i+1} = 0, \end{cases} \quad (3.8_1)$$

$$\begin{cases} [\lambda_{ij}(t) + a_{m-1}(t)]q_{mN_i+j} - q_{m+1N_i+j} = -q_{mN_i+j-1}, & m = 1, \dots, n-1, \\ \sum_{k=0}^{n-2} b_k(t)q_{k+1N_i+j} + [b_{n-1}(t) - a_{n-1}(t) - \lambda_{ij}(t)]q_{nN_i+j} = q_{nN_i+j-1}, \end{cases} \quad (3.8_2)$$

где $j = 2, \dots, n_i$ (если $n_i > 1$).

Система (3.8₁) является линейной однородной системой уравнений относительно элементов q_{kN_i+1} , $k = 1, \dots, n$, $(N_i + 1)$ -го столбца матрицы Q . Так как $\lambda_{i1}(t)$ — корень уравнения (1.3), то определитель матрицы коэффициентов системы (3.8₁) тождественно равен нулю на промежутке $[t_0, +\infty[$. Более того, ми-

нор $(n-1)$ -го порядка этой матрицы, полученный вычеркиванием первого столбца и последней строки, равен $(-1)^{n-1}$.

Поэтому, полагая $q_{kN_i+1}(t) \equiv 1$, из первых $(n-1)$ уравнений системы (3.8₁) получаем ее нетривиальное решение вида

$$q_{kN_i+1}(t) = f_k(\lambda_{i1}(t), t) = g_{kN_i+1}(t), \quad k = 1, \dots, n, \quad (3.9_1)$$

где f_k и g_{kN_i+1} , $k = 1, \dots, n$, — функции из (3.5) и (3.6). Предполагая теперь, что $n_i > 1$, найдем из систем (3.8_j), $j = 2, \dots, n_i$, элементы $(N_i + j)$ -х ($j = 2, \dots, n_i$) столбцов матрицы Q .

Положим для каждого $j \in \{2, \dots, n_i\}$

$$q_{1N_i+j}(t) \equiv 0, \dots, q_{j-1N_i+j}(t) \equiv 0. \quad (3.10_j)$$

Тогда первые $j-2$ (если $j > 2$) уравнений системы (3.8_j) обратятся в тождества, а из $(j-1)$ -го, ..., $(n-1)$ -го ее уравнений получим

$$q_{kN_i+j}(t) = q_{k-1N_i+j-1}(t) + [\lambda_{ij}(t) + a_{k-2}(t)]q_{k-1N_i+j}(t), \quad k = j, \dots, n. \quad (3.11_j)$$

При этом последнее уравнение системы (3.8_j) в силу (3.10_j) принимает вид

$$\sum_{k=j-1}^{n-1} b_k(t)q_{k+1N_i+j} - [\lambda_{ij}(t) + a_{n-1}(t)]q_{nN_i+j} = q_{nN_i+j-1}. \quad (3.12_j)$$

Рекуррентные соотношения (3.11_j), $j = 2, \dots, n_i$, с учетом (3.10_j) и (3.9₁) однозначно определяют локально абсолютно непрерывные на $[t_0, +\infty[$ функции q_{kN_i+j} , $j = 2, \dots, n_i$, $k = j, \dots, n$. Остается лишь получить явный вид этих функций и показать, что они удовлетворяют соотношениям (3.12_j), $j = 2, \dots, n_i$.

Лемма 1. Если $n_i > 1$, то функции q_{kN_i+j} , $j = 2, \dots, n_i$, $k = j, \dots, n$, определяемые рекуррентными соотношениями (3.11_j), (3.10_j) и (3.9₁), представимы в виде

$$q_{kN_i+j}(t) = q_{kN_i+j}(t), \quad (3.13_{kj})$$

где q_{kN_i+j} , $k = j, \dots, n$, $j = 2, \dots, n_i$, — функции из (3.6).

Доказательство. Прежде всего заметим, что согласно (3.5) для любого $k \in \{1, \dots, n-1\}$

$$f_{k+1}(\lambda, t) = [\lambda + a_{k-1}(t)]f_k(\lambda, t), \quad \frac{\partial^k f_{k+1}(\lambda, t)}{\partial \lambda^k} = k!, \quad (3.14)$$

$$\frac{\partial^m f_{k+1}(\lambda, t)}{\partial \lambda^m} = m \frac{\partial^{m-1} f_k(\lambda, t)}{\partial \lambda^{m-1}} + [\lambda + a_{k-1}(t)] \frac{\partial^m f_k(\lambda, t)}{\partial \lambda^m},$$

$$m = 1, \dots, k-1.$$

Представления (3.13_{kj}) установим индукцией по j . Для этого сначала докажем, учитывая (3.6), что при любом $k \in \{2, \dots, n\}$

$$q_{kN_i+2}(t) = \sum_{m=1}^{k-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_k(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} [\lambda_{i2}(t) + \lambda_{i1}(t)]^{m-1}. \quad (3.13_{k2})$$

Доказательство проведем индукцией по k . При $k=2$ в силу (3.11₂), (3.10₂), (3.9₁), (3.5) и (3.14) имеем

$$q_{2N_i+2}(t) = q_{1N_i+1}(t) = f_1(\lambda_{i1}(t), t) = 1 = \frac{\partial f_2(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda}.$$

Следовательно, при $k=2$ формула (3.13_{k2}) справедлива. Более того, если $n=2$, то и лемма установлена.

Далее, если $n > 2$, то предположим, что формула (3.13_{k2}) справедлива при $k=l$, где $l \in \{2, \dots, n-1\}$, и докажем ее справедливость при $k=l+1$. Из (3.11₂) с учетом (3.9₁) и предположения индукции находим

$$\begin{aligned} q_{l+1N_i+2}(t) &= q_{lN_i+1}(t) + [\lambda_{i2} + a_{l-1}(t)]q_{lN_i+2}(t) = \\ &= q_{lN_i+1}(t) + [\lambda_{i1}(t) + a_{l-1}(t)]q_{lN_i+2}(t) + [\lambda_{i2}(t) + \lambda_{i1}(t)]q_{lN_i+2}(t) = \\ &= f_l(\lambda_{i1}(t), t) + [\lambda_{i1}(t) + a_{l-1}(t)] \sum_{m=1}^{k-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} [\lambda_{i2}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{m-1} + \\ &\quad + \sum_{m=1}^{l-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} [\lambda_{i2}(t) - \lambda_{i1}(t)]^m = \\ &= f_l(\lambda_{i1}(t), t) + [\lambda_{i1}(t) + a_{l-1}(t)] \frac{\partial f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda} + \\ &\quad + \sum_{m=2}^{l-1} \left[\frac{\lambda_{i1}(t) + a_{l-1}(t)}{m!} \frac{\partial^m f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} + \frac{1}{(m-1)!} \frac{\partial^{m-1} f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^{m-1}} \right] \times \\ &\quad \times [\lambda_{i2}(t) + \lambda_{i1}(t)]^{m-1} + \frac{1}{(l-1)!} \frac{\partial^{l-1} f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^{l-1}} [\lambda_{i2}(t) + \lambda_{i1}(t)]^{l-1}. \end{aligned}$$

Отсюда согласно (3.14) получаем

$$\begin{aligned} q_{l+1N_i+2}(t) &= \frac{\partial f_{l+1}(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda} + \sum_{m=2}^{l-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_{l+1}(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} [\lambda_{i2}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{m-1} + \\ &\quad + \frac{1}{l!} \frac{\partial^l f_{l+1}(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^l} [\lambda_{i2}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{l-1} = \\ &= \sum_{m=1}^l \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_{l+1}(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} [\lambda_{i2}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{m-1}, \end{aligned}$$

т. е. имеет место представление (3.13_{l+12}). Значит, в силу метода математической индукции формула (3.13_{k2}) справедлива при всех $k \in \{2, \dots, n\}$. Более того, если $n_i = 2$, то лемма установлена.

Допустим теперь, что в случае $n_i > 2$ при $k=j-1, \dots, n$ имеет место формула (3.13_{kj-1}), где $j \in \{3, \dots, n_i\}$ и докажем справедливость формул (3.13_{kj}) при $k=j, \dots, n$. Доказательство опять проведем индукцией по k .

При $k=j$ ввиду (3.11_j), (3.10_j), (3.13_{j-1j-1}), (3.6) и (3.14) получаем

$$\begin{aligned} q_{jN_i+j}(t) &= q_{j-1N_i+j-1}(t) = q_{j-1N_i+j-1}(t) = \frac{1}{(j-2)!} \frac{\partial^{j-2} f_{j-1}(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^{j-2}} = \\ &= 1 = \frac{1}{(j-1)!} \frac{\partial^{j-1} f_j(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^{j-1}} = q_{jN_i+j}(t). \end{aligned}$$

Следовательно, при $k=j$ формула (3.13_{kj}) имеет место. Далее, предполагая, что она имеет место при $k=l$, где $l \in \{j, \dots, n-1\}$, установим ее справедливость при $k=l+1$. Из (3.11_j) с учетом (3.13_{jl-1}), (3.13_{jl}) и (3.6) находим

$$\begin{aligned}
 q_{l+1N_i+j}(t) &= q_{lN_i+j-1}(t) + [\lambda_{ij} + a_{l-1}(t)]q_{lN_i+j}(t) = \\
 &= \sum_{m=j-2}^{l-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2+\dots+r_{j-1}=m-j+2} \prod_{k=2}^{j-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^k + \\
 &+ [\lambda_{i1}(t) + a_{l-1}(t)] \sum_{m=j-1}^{l-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2+\dots+r_j=m-j+1} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^k + \\
 &+ [\lambda_{ij}(t) - \lambda_{i1}(t)] \sum_{m=j-1}^{l-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2+\dots+r_j=m-j+1} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^k.
 \end{aligned}$$

Замечая, что

$$\begin{aligned}
 &\sum_{m=j-1}^{l-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2+\dots+r_j=m-j+1} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^k = \\
 &= \sum_{m=j-1}^{l-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2+\dots+r_{j-1}=m-j+1} \prod_{k=2}^{j-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^k + \\
 &+ [\lambda_{ij}(t) - \lambda_{i1}(t)] \sum_{m=j}^{l-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2+\dots+r_j=m-j} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^k,
 \end{aligned}$$

записываем последнее равенство в виде

$$\begin{aligned}
 q_{l+1N_i+j}(t) &= \sum_{m=j-1}^{l-1} \left[\frac{1}{(m-1)!} \frac{\partial^{m-1} f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^{m-1}} + \right. \\
 &+ \left. \frac{\lambda_{i1}(t) + a_{l-1}(t)}{m!} \frac{\partial^m f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \right] \sum_{r_2+\dots+r_{j-1}=m-j+1} \prod_{k=2}^{j-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^k + \\
 &+ \frac{1}{(l-1)!} \frac{\partial^{l-1} f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^{l-1}} \sum_{r_2+\dots+r_{j-1}=l-j+1} \prod_{k=2}^{j-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^k + \\
 &+ \sum_{m=j}^{l-1} \left(\frac{1}{(m-1)!} \frac{\partial^{m-1} f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^{m-1}} + \frac{\lambda_{i1}(t) + a_{l-1}(t)}{m!} \frac{\partial^m f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \right) \times \\
 &\times [\lambda_{ij}(t) - \lambda_{i1}(t)] \sum_{r_2+\dots+r_j=m-j} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^k + \\
 &+ \frac{1}{(l-1)!} \frac{\partial^{l-1} f_l(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^{l-1}} [\lambda_{ij} - \lambda_{i1}(t)] \sum_{r_2+\dots+r_j=l-j} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^k.
 \end{aligned}$$

Отсюда с учетом (3.14) и (3.6) получаем

$$q_{l+1N_i+j}(t) = \sum_{m=j-1}^{l-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_{l+1}(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2+\dots+r_{j-1}=m-j+1} \prod_{k=2}^{j-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^k +$$

$$\begin{aligned}
& + \sum_{m=j}^{l-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_{l+1}(\lambda_{il}(t), t)}{\partial \lambda^m} [\lambda_{ij}(t) - \lambda_{il}(t)] \sum_{r_2 + \dots + r_j = m-j} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{il}(t)]^{r_k} + \\
& + \frac{1}{l!} \frac{\partial^l f_{l+1}(\lambda_{il}(t), t)}{\partial \lambda^l} \sum_{r_2 + \dots + r_{j-1} = l-j+1} \prod_{k=2}^{j-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{il}(t)]^{r_k} + \\
& + \frac{1}{l!} \frac{\partial^l f_{l+1}(\lambda_{il}(t), t)}{\partial \lambda^l} [\lambda_{ij}(t) - \lambda_{il}(t)] \sum_{r_2 + \dots + r_j = l-j} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{il}(t)]^{r_k} = \\
& = \sum_{m=j-1}^l \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_{l+1}(\lambda_{il}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2 + \dots + r_j = m-j+1} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{il}(t)]^{r_k} = \\
& = g_{l+1N_j+j}(t).
\end{aligned}$$

Таким образом, формула (3.13_{kj}) имеет место при $k = l + 1$. Поэтому согласно методу математической индукции она справедлива при всех $k \in \{j, \dots, n\}$. В силу индукции по j формула (3.13_{kj}) имеет место при всех $j \in \{2, \dots, n_i\}$ и $k \in \{j, \dots, n\}$. Лемма доказана.

Лемма 2. Если $n_i > 1$, то функции вида (3.13_{kj}), $j = 2, \dots, n_i$, $k = j, \dots, n$, удовлетворяют на промежутке $[t_0, +\infty[$ соотношениям (3.12_{kj}), $j = 2, \dots, n_i$.

Доказательство. Используя обозначения (3.5), введем многочлен

$$h(\lambda, t) = \sum_{k=0}^{n-1} b_k(t) f_{k+1}(\lambda, t) - [\lambda + a_{n-1}(t)] f_n(\lambda, t). \quad (3.15)$$

Согласно условиям на функции a_k , b_k , $k = 0, 1, \dots, n-1$, этот многочлен имеет локально абсолютно непрерывные на промежутке $[t_0, +\infty[$ корни λ_{im} , $m = 1, \dots, n_i$, $i = 1, \dots, s$, со свойствами (3.2).

Покажем, что для данного фиксированного $i \in \{1, \dots, s\}$ при любом $j \in \{2, \dots, n_i\}$

$$h(\lambda, t) = [\lambda - \lambda_{i1}(t)] \dots [\lambda - \lambda_{ij-1}(t)] h_j(\lambda, t), \quad (3.16_j)$$

где

$$\begin{aligned}
& h_j(\lambda, t) = \\
& = \sum_{m=j-1}^n \frac{1}{m!} \frac{\partial^m h(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2 + \dots + r_{j-1} + q = m-j+1} \prod_{k=2}^{j-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{r_k} [\lambda - \lambda_{i1}(t)]^q.
\end{aligned} \quad (3.17_j)$$

Разлагая многочлен $h(\lambda, t)$ по степеням $\lambda - \lambda_{i1}(t)$ и учитывая, что $\lambda_{i1}: [t_0, +\infty[\rightarrow \mathbb{C}$ — корень $h(\lambda, t)$, получаем

$$\begin{aligned}
h(\lambda, t) & = [\lambda - \lambda_{i1}(t)] \sum_{m=1}^n \frac{1}{m!} \frac{\partial^m h(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} [\lambda - \lambda_{i1}(t)]^{m-1} = \\
& = [\lambda - \lambda_{i1}(t)] h_2(\lambda, t) \quad \text{при } t \geq t_0.
\end{aligned}$$

Следовательно, при $j = 2$ формула (3.16_j) справедлива. Более того, она установлена при всех $j \in \{2, \dots, n_i\}$, если $n_i = 2$.

Теперь предположим, что в случае $n_i > 2$ формула (3.16_j) имеет место при $j = l$, где $l \in \{2, \dots, n_i - 1\}$, и докажем ее справедливость при $j = l + 1$. В силу предположения индукции и (3.17_l) имеем

$$\begin{aligned}
 h(\lambda, t) &= [\lambda - \lambda_{il}(t)] \dots [\lambda - \lambda_{il-1}(t)] \times \\
 &\times \left(\sum_{m=l-1}^n \frac{1}{m!} \frac{\partial^m h(\lambda_{il}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2 + \dots + r_{l-1} = m-l+1} \prod_{k=2}^{l-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{il}(t)]^{r_k} + \right. \\
 &+ \left. \sum_{m=l}^n \frac{1}{m!} \frac{\partial^m h(\lambda_{il}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2 + \dots + r_{l-1} + q = m-l} \prod_{k=2}^{l-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{il}(t)]^{r_k} [\lambda - \lambda_{il}(t)]^{q+1} \right). \quad (3.18)
 \end{aligned}$$

Так как многочлен $h(\lambda, t)$ имеет корни $\lambda_{im}: [t_0, +\infty[\rightarrow \mathbb{C}$, $m = 1, \dots, n_i$, то $\lambda_{il}(t)$ является корнем многочлена, стоящего в круглых скобках формулы (3.18). Поэтому

$$\begin{aligned}
 &\sum_{m=l-1}^n \frac{1}{m!} \frac{\partial^m h(\lambda_{il}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2 + \dots + r_{l-1} = m-l+1} \prod_{k=2}^{l-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{il}(t)]^{r_k} = \\
 &= - \sum_{m=l}^n \frac{1}{m!} \frac{\partial^m h(\lambda_{il}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2 + \dots + r_{l-1} + q = m-l} \prod_{k=2}^{l-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{il}(t)]^{r_k} [\lambda_{il}(t) - \lambda_{il}(t)]^{q+1} \\
 &\quad \text{при } t \geq t_0.
 \end{aligned}$$

Учитывая это соотношение, из (3.18) находим

$$\begin{aligned}
 h(\lambda, t) &= [\lambda - \lambda_{il}(t)] \dots [\lambda - \lambda_{il-1}(t)] \sum_{m=l}^n \frac{1}{m!} \frac{\partial^m h(\lambda_{il}(t), t)}{\partial \lambda^m} \times \\
 &\times \sum_{r_2 + \dots + r_{l-1} + q = m-l} \prod_{k=2}^{l-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{il}(t)]^{r_k} \left([\lambda - \lambda_{il}(t)]^{q+1} - [\lambda_{il}(t) - \lambda_{il}(t)]^{q+1} \right) = \\
 &= [\lambda - \lambda_{il}(t)] \dots [\lambda - \lambda_{il}(t)] \sum_{m=l}^n \frac{1}{m!} \frac{\partial^m h(\lambda_{il}(t), t)}{\partial \lambda^m} \times \\
 &\times \sum_{r_2 + \dots + r_{l-1} + q = m-l} \prod_{k=2}^{l-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{il}(t)]^{r_k} [\lambda - \lambda_{il}(t)]^q = \\
 &= [\lambda - \lambda_{il}(t)] \dots [\lambda - \lambda_{il}(t)] h_{l+1}(\lambda, t) \quad \text{при } t \geq t_0.
 \end{aligned}$$

Следовательно, представление (3.16_j) имеет место и при $j = l + 1$.

Значит, согласно методу математической индукции формула (3.16_j) справедлива при всех $j \in \{2, \dots, n_i\}$.

Далее, используя представления (3.16_j), $j = 1, \dots, n_i$, докажем, что функции q_{kN_i+j} , $k = j, \dots, n$, $j = 2, \dots, n_i$, определяемые формулами (3.13_{kj}), удовлетворяют на промежутке $[t_0, +\infty[$ соотношениям (3.12_j), $j = 2, \dots, n_i$.

Так как многочлен $h(\lambda, t)$ имеет корни $\lambda_{im}: [t_0, +\infty[\rightarrow \mathbb{C}$, $m = 1, \dots, n_i$, то для каждого $j \in \{2, \dots, n_i\}$ в силу (5.42_j)

$$h_j(\lambda_{ij}(t), t) = 0 \quad \text{при } t \geq t_0. \quad (3.19)$$

С другой стороны, из (3.17_j) согласно (3.15), (3.14) и (3.5) имеем

$$\begin{aligned}
 h_j(\lambda_{ij}(t), t) &= \sum_{m=j-1}^n \frac{1}{m!} \left(\sum_{k=0}^{n-1} b_k(t) \frac{\partial^m f_{k+1}(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} - m \frac{\partial^{m-1} f_n(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^{m-1}} - \right. \\
 &- \left. [\lambda_{i1}(t) + a_{n-1}(t)] \frac{\partial^m f_n(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \right) \sum_{r_2 + \dots + r_j = m-j+1} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{r_k} = \\
 &= \sum_{k=j-1}^{n-1} b_k(t) \sum_{m=j-1}^n \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_{k+1}(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2 + \dots + r_j = m-j+1} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{r_k} - \\
 &- [\lambda_{ij}(t) + a_{n-1}(t)] \sum_{m=j-1}^n \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_n(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2 + \dots + r_j = m-j+1} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{r_k} - \\
 &- \sum_{m=j-1}^n \frac{1}{(m-1)!} \frac{\partial^{m-1} f_n(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^{m-1}} \sum_{r_2 + \dots + r_j = m-j+1} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{r_k} + \\
 &+ [\lambda_{ij}(t) - \lambda_{i1}(t)] \sum_{m=j-1}^{n-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_n(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2 + \dots + r_j = m-j+1} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{r_k} \\
 &\text{при } t \geq t_0.
 \end{aligned}$$

Отсюда, учитывая, что

$$\begin{aligned}
 &\sum_{m=j-1}^n \frac{1}{(m-1)!} \frac{\partial^{m-1} f_n(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^{m-1}} \sum_{r_2 + \dots + r_j = m-j+1} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{r_k} = \\
 &= \sum_{m=j-2}^{n-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_n(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2 + \dots + r_{j-1} = m-j+2} \prod_{k=2}^{j-1} [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{r_k} +^* \\
 &+ [\lambda_{ij}(t) - \lambda_{i1}(t)] \sum_{m=j-1}^{n-1} \frac{1}{m!} \frac{\partial^m f_n(\lambda_{i1}(t), t)}{\partial \lambda^m} \sum_{r_2 + \dots + r_j = m-j+1} \prod_{k=2}^j [\lambda_{ik}(t) - \lambda_{i1}(t)]^{r_k}
 \end{aligned}$$

и принимая во внимание формулы (3.6), получаем

$$\begin{aligned}
 h_j(\lambda_{ij}(t), t) &= \sum_{k=j-1}^{n-1} b_k(t) g_{k+1N_i+j}(t) - \\
 &- [\lambda_{ij}(t) + a_{n-1}(t)] g_{nN_i+j}(t) - g_{nN_i+j-1}(t) \text{ при } t \geq t_0.
 \end{aligned}$$

Ввиду этого представления и (3.19) функции g_{kN_i+j} , $k = j, \dots, n$, $j = 2, \dots, n_i$, определяемые формулами (3.13_{kj}), удовлетворяют на промежутке $[t_0, +\infty[$ соотношениям (3.12_j), $j = 2, \dots, n_i$. Лемма доказана.

Из изложенного выше ясно, что при каждом фиксированном $i \in \{1, \dots, s\}$ функции

$$q_{kN_i+j}(t) = q_{kN_i+j}(t), \quad k = 1, \dots, n, \quad j = 1, \dots, n_i,$$

* При $j = 2$ в этой строке стоит $f_n(\lambda_{i1}(t), t)$.

где q_{kN_i+j} определены формулами (3.6), удовлетворяют на $[t_0, +\infty[$ системе уравнений (3.8_j), $j = 1, \dots, n_i$. Эти функции согласно (3.6) и условиям на $a_k, \gamma_k, k = 0, 1, \dots, n-1$, являются локально абсолютно непрерывными на промежутке $[t_0, +\infty[$ и имеют свойства:

$$q_{jN_i+j}(t) \equiv 1, \quad g_{kN_i+j}(t) \equiv 0 \quad \text{при } k = 1, \dots, j-1 \quad (\text{если } j > 1), \quad (3.20)$$

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} g_{kN_i+j}(t) = \frac{1}{(j-1)!} \frac{\partial^{j-1} f_k(\lambda_j, +\infty)}{\partial \lambda^{j-1}} \quad \text{при } k = j+1, \dots, n,$$

где

$$f_1(\lambda, +\infty) \equiv 1, \quad f_k(\lambda, +\infty) \equiv \prod_{m=0}^{k-2} (\lambda + a_{0j}), \quad k = 2, \dots, n.$$

Таким образом, для каждого фиксированного $i \in \{1, \dots, s\}$ найдены при любом $j \in \{1, \dots, n_i\}$ элементы $q_{kN_i+j}, k = 1, \dots, n$, $(N_i + j)$ -го столбца матрицы Q , удовлетворяющей матричному уравнению (3.7).

В силу произвольности выбора $i \in \{1, \dots, s\}$ для матричного уравнения (3.7) получено локально абсолютно непрерывное на $[t_0, +\infty[$ решение

$$Q = G(t), \quad G(t) = (G_1(t), \dots, G_s(t)), \quad (3.21)$$

$$G_i(t) = \begin{pmatrix} g_{1N_i+1}(t) & \dots & g_{1N_i+n_i}(t) \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ g_{nN_i+1}(t) & \dots & g_{nN_i+n_i}(t) \end{pmatrix}, \quad k = 1, \dots, s. \quad (3.22)$$

Согласно (3.20)

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} G(t) = (G_{01}, \dots, G_{0s}),$$

$$G_{0i} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ f_2(\lambda_i, +\infty) & 1 & 0 & \dots & 0 \\ f_3(\lambda_i, +\infty) & \frac{\partial f_3(\lambda_i, +\infty)}{\partial \lambda} & 1 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ f_{n_i}(\lambda_i, +\infty) & \frac{\partial f_{n_i}(\lambda_i, +\infty)}{\partial \lambda} & \frac{1}{2!} \frac{\partial^2 f_{n_i}(\lambda_i, +\infty)}{\partial \lambda^2} & \dots & 1 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ f_n(\lambda_i, +\infty) & \frac{\partial f_n(\lambda_i, +\infty)}{\partial \lambda} & \frac{1}{2!} \frac{\partial^2 f_n(\lambda_i, +\infty)}{\partial \lambda^2} & \dots & \frac{1}{n_i!} \frac{\partial^{n_i} f_n(\lambda_i, +\infty)}{\partial \lambda^{n_i}} \end{pmatrix},$$

$$i = 1, \dots, s.$$

Учитывая структуру матриц $G_{0i}, i = 1, \dots, s$, с помощью метода, изложенного в монографии Ф. Хартмана [16, с. 654], нетрудно доказать, что

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \det G(t) = \prod_{k=1}^{s-1} \prod_{j=k+1}^s (\lambda_j - \lambda_k)^{n_j n_k} \neq 0. \quad (3.23)$$

Следовательно, матрица $Q = G(t)$ невырождена на некотором промежутке $[t_1, +\infty[\subset [t_0, +\infty[$ и поэтому удовлетворяет на нем матричному уравнению (3.3). Более того, ясно, что G^{-1} является локально абсолютно непрерывной матрицей на промежутке $[t_1, +\infty[$ и имеет конечный предел при $t \rightarrow +\infty$.

Итак, в результате проведенного выше исследования установлена следующая теорема.

Теорема 6. Пусть $a_k, b_k : [a, +\infty[\rightarrow \mathbf{R}, k = 0, 1, \dots, n-1$, — локально абсолютно непрерывные функции, удовлетворяющие условиям 1 и 2, приведенным в начале пункта. Тогда блочная матрица $G(t) = (G_1(t), \dots, G_s(t))$, где $G_i, i = 1, \dots, s$, из (3.22), элементы которой являются локально абсолютно непрерывными на промежутке $[t_0, +\infty[$ функциями, имеющими конечные пределы при $t \rightarrow +\infty$, удовлетворяют на некотором промежутке $[t_1, +\infty[\subset [t_0, +\infty[$ матричному уравнению (3.3) и условию $\lim_{t \rightarrow +\infty} \det G(t) \neq 0$.

1. Кизурдзе И. Т., Чантурия Т. А. Асимптотические свойства решений неавтономных обыкновенных дифференциальных уравнений. — М.: Наука, 1990. — 430 с.
2. Кизурдзе И. Т. Об асимптотическом представлении решений линейных дифференциальных уравнений // Тр. Тбилис. ун-та. — 1964. — 102. — С. 149–167.
3. Matell M. Asymptotic Eigenschaften gewisser linearer Differentialgleichungen. — Uppsala, 1924. — Appelbergs Boktryckeri Actiobolag. — 67 s.
4. Levinson N. The asymptotic nature of solutions of linear systems of differential equations // Duke Math. J. — 1948. — 15. — P. 111–126.
5. Коддингтон Э. Л., Левинсон Н. Теория обыкновенных дифференциальных уравнений. — Изд-во иностр. лит., 1958. — 474 с.
6. Шкіль Н. И. Асимптотическое решение системы линейных дифференциальных уравнений в случае кратных корней характеристического уравнения // Изв. вузов. Математика. — 1964. — 2 (39). — С. 176–185.
7. Devinatz A. The asymptotic nature of the solutions of certain linear systems of differential equations // Pacific. J. Math. — 1965. — 15. — P. 75–83.
8. Шкіль Н. И. Приведение систем линейных дифференциальных уравнений к обобщенному L -диагональному виду // Дифференц. уравнения. — 1966. — 2, № 11. — С. 1436–1443.
9. Шкіль М. І. Асимптотичні методи в диференціальних рівняннях. — К.: Вища шк., 1971. — 226 с.
10. Devinatz A. An asymptotic theorem of systems of linear differential equations // Trans. Amer. Math. Soc. — 1971. — 160. — P. 353–363.
11. Devinatz A., Kaplan J. I. Asymptotic estimates for solutions of linear systems of ordinary differential equations having multiple characteristic roots // Indiana Univ. Math. J. — 1972. — 22, № 4. — P. 355–366.
12. Привалов В. С. Введение в теорию функций комплексного переменного. — М.: Наука, 1977. — 444 с.
13. Мишина А. П., Проскуряков И. В. Высшая алгебра. Линейная алгебра, многочлены, общая алгебра. — М.: Наука, 1965. — 300 с.
14. Кострикин А. И. Введение в алгебру. — М.: Наука, 1977. — 495 с.
15. Евтухов В. М. Асимптотическое интегрирование некоторых классов линейных дифференциальных уравнений // Нелинейн. колебания. — 2000. — 3, № 3. — С. 334–357.
16. Хартман Ф. Обыкновенные дифференциальные уравнения. — М.: Мир, 1970. — 720 с.

Получено 31.01.2001